

Сначала Джехёк только слушал, но по мере того, как алкоголь начинал действовать, он понемногу начинал отвечать.

— Мне на самом деле нравятся молчаливые люди.

— Почему? Это же скучно.

— Я могу сделать это интересным.

Правда? Джехёк кивнул. Честно говоря, он не совсем понимал, что имел в виду Йон.

Не помогало и то, что он постоянно проигрывал в играх на выпивку и получал штрафные задания. Вдобавок Рина всё время заставляла его играть роль «чёрного рыцаря» и пить за неё. А сам он, будучи на взводе, просто пил всё, что стояло перед ним. К этому моменту он давно превысил свой предел. Тело казалось невесомым, зрение мерцало.

— Конечно. Уверен, ты найдёшь кого-то такого.

Почему-то Йон расхохотался от слов Джехёка. Его громкий смех привлёк к ним внимание, и Канмин, уже изрядно пьяный, ляпнул что-то странное.

— У вас двоих отличная химия.

Сильно пьяный Шин Дончхан, влезая в разговор, заплетающимся языком произнёс:

— Мы уже видим, как пары формируются для продолжения вечера?

— Вы хорошо смотрите вместе. Разве Йон не в твоём вкусе, Джехёк?

Юнджин подыграла Дончхану, поддразнивая Джехёка и Йона.

Вместо того чтобы отрицать, Йон просто улыбнулся и выпил залпом. Он осушил напиток — смесь пива с небольшим количеством соджу — за один глоток, и подруга Юнджин, Джин Хи, игриво загудела.

— Фу, он притворяется застенчивым.

— Сонбэ, Йон на самом деле очень популярен, знаешь? Но у него такие высокие стандарты, что он никогда ни с кем не встречался.

Джехёк понятия не имел, откуда все так много знают друг о друге и почему все такие общительные. Ему нечего было сказать, поэтому он просто сделал ещё один глоток.

И тут Йон схватил его за запястье.

— Сонбэ, вы с самого начала много пьёте. Разве Канмин-сонбэ не говорил, что вы не очень крепки к алкоголю?

— Он самый слабый на всём нашем факультете, — влез Канмин. — Вон Рина может выдуть четыре бутылки, а этот после двух уже готов.

Всё ещё попивая в одиночестве, Рина кивнула в знак согласия. Она всё это время украдкой поглядывала на Джехёка и, взглянув на его лицо, вынесла вердикт:

— С него хватит.

Рина толкнула Джехёка локтем.

— Что ты так много пьёшь сегодня? Это на тебя не похоже. Ты обычно знаешь свою норму. У тебя что, на душе кошки скребут?

Джехёк не ответил. Пьяные всегда твердят, что они трезвы, поэтому не было смысла что-то говорить и выдавать себя.

— Тогда я могу уйти?

Он спросил, может ли сбежать из этой неловкой обстановки, но Рина преградила ему путь.

— О чём ты говоришь? Прошёл всего час. Сходи умойся или что-нибудь.

Затем она беззвучно прошептала одними губами: «Он мне не интересен».

Похоже, из их пары только её напарник был заинтересован в ней. Джехёку почему-то казалось, что он у неё в некоем смутном долгу. Подумав об этом, он решил потерпеть ещё час.

Когда он поднялся, чтобы выйти, Йон последовал за ним.

— Я пойду с вами.

— Я в порядке.

Джехёк, борясь с головокружением, отодвинул стул. Стол был расположен так, что четыре человека сидели друг напротив друга. Когда он попытался выйти, тело качнулось при первом же шаге.

И тут Йон поддержал его сзади.

— Вы нехорошо выглядите.

Рука прижалась к его талии.

Джехёк внезапно протрезвел.

Инстинктивное чувство дискомфорта прокатилось по телу, заставляя желудок сжаться. Он едва сдержался, чтобы не оттолкнуть Йона, и вместо этого осторожно отстранил его.

— Я пойду один. Я правда в порядке. Спасибо, что беспокоишься.

Прежде чем Йон успел последовать за ним, Джехёк твёрдо отказал, с каменным лицом. У него не было сил думать о том, как это выглядит со стороны. Прошло так много времени с тех пор, как кто-то прикасался к нему вне спорта, что он на мгновение забыл, как сильно ненавидит это.

Как только их кожи соприкоснулись, в теле застыл ледяной дискомфорт, и бесконечный страх сжал его в тиски.

Это случилось не впервые. Было много случаев, когда Рина пыталась взять его за руку, и каждый раз ему приходилось аккуратно уклоняться.

Алкогольный дурман испарился в одно мгновение.

Пользуясь этой ясностью, Джахёк выскользнул наружу. Прохладный ночной воздух коснулся его лица, и только тогда он почувствовал, что может снова дышать.

Толпа поредела — большинство людей уже ушли внутрь. Он прислонился к ближайшему дереву, слушая далёкий гул голосов.

Я схожу с ума.

Глубокая, необъяснимая ненависть к себе заполнила его грудь. Само его присутствие здесь, такое поведение — всё это казалось доказательством того, что Джи Джахёк каким-то образом ущербен.

Краткий миг ясности, обретённый снаружи, быстро рассеялся, уступая место возвращающемуся опьянению, и эмоции снова пошли по спирали.

Ему казалось, что он становится лучше.

Когда Сиху прикасался к нему, он чувствовал себя нормально. Возможно, он ошибался, думая, что нескольких дней такой практики будет достаточно.

Он ненавидел это чувство — будто он какой-то изолированный урод.

Ему просто хотелось общаться с людьми нормально, как он делал это с Сиху.

Будь он трезв, он бы не позволил эмоциям так захлестнуть себя. Но алкоголь утопил его рассудок.

Сиху не отвечал, и логически следовало прекратить попытки. Но в этот момент он просто хотел его увидеть.

Поэтому Джехёк, как дурак, достал телефон и снова позвонил.

Он уже отправил сообщение. Он уже звонил один раз.

И всё же не мог остановиться.

Гудки длились долго, а затем оборвались.

Вместо того чтобы сдаться, как в прошлый раз, он позвонил снова. Телефон звонил и звонил.

Он не ответит.

Что, если Сиху больше никогда не захочет меня видеть?

Он мой единственный друг. Даже если я заведу новых, никто из них не будет похож на Сиху.

Эта мысль обрушилась на него волной отчаяния.

Затем...

— Хёк-а

Голос Сиху донёлся откуда-то издалека. Джахёк моргнул.

— Сиху-я.

– Зачем ты всё звонишь?

Ах, значит, он видел. Не то чтобы он оставил телефон где-то — он был с ним, но намеренно не отвечал. Одно слово «всё» заставило реальность обрушиться холодно и жёстко. В одно мгновение Джахёк протрезвел, тело его похолодело. Казалось, ледяная вода текла по венам, замораживая его на месте.

Он знал Сиху четыре года, но никогда не чувствовал такой отчуждённости. Рука, сжимавшая телефон, начала слегка дрожать, на тыльной стороне ладони выступили синие вены.

— ...Я, я очень виноват. Я всё испортил.

Ему показалось, что он услышал вздох в трубке. Боясь тишины, Джехёк поспешно прошептал:

— Я не подумал. Вокруг было много людей, и я поступил эгоистично. Так что... ты можешь перестать злиться на меня?

Жалко, что его голос задрожал.

Сиху, всё это время молчавший, наконец спросил тихим голосом:

- Ты пьян?

На этот раз его голос был пугающим.

Бывали редкие моменты, когда, несмотря на одинаковые 21 год, Сиху казался старше — это был один из них.

— ...Нет.

Его слабое отрицание вызвало новый вопрос.

- Сколько ты выпил?

Странное чувство облегчения разлилось по телу. Если Сиху спрашивает о его состоянии, значит, его гнев немного утих. Как нашкодивший щенок, Джехёк поспешно ответил:

— Немного. Выпил сомаэк (соджу с пивом), но я в порядке.

- Нет, не в порядке.

Голос Сиху звучал с уверенностью, и Джехёку пришлось признать это. В таком состоянии он не был уверен, что сможет доехать на автобусе до дома.

- Ты сможешь добраться? Где ты?

— Станция Каннам. Я доберусь.

При упоминании станции Каннам Сиху тихо, с недоверием рассмеялся.

- Ты никогда не уходишь далеко от кампуса. Какого чёрта ты делаешь на станции Каннам?

Подумал бы, что ты на какой-то встрече.

Откуда он знал?

Джехёк медленно моргнул и спросил ошарашенным голосом:

— ...Откуда ты знаешь?

На его вопрос ответила тишина.

Только ровное дыхание Сиху эхом отдавалось в трубке. Джехёк, теперь такой же напряжённый, бессознательно задерживал дыхание всё то время, пока Сиху молчал. Когда лёгкие уже начали гореть, Сиху наконец заговорил.

- Ты сказал «встреча»?

Его голос теперь звучал совсем иначе — сердито.

Джехёк попытался понять, что же он сделал не так на этот раз. Неужели Сиху всё это время сдерживал своё раздражение? Судя по тому, что он так и не ответил на извинения Джехёка, это казалось вероятным.

Джехёк лихорадочно пытался придумать, что сказать. Но ничего не приходило в голову.

— ...Ага.

Поэтому в конце концов он просто признался.

— Это та встреча, которую для тебя устроил Хан Бада?

При упоминании имени Бады сердце Джехёка начало бешено колотиться. Мышцы и кости, держащие его, болели от этой силы.

Солгать?

Если Сиху разозлится ещё сильнее, то точно не успокоится. Но если он просто сознается, казалось, что он попадёт в ещё большую беду.

И всё же он не мог заставить себя лгать.

Джехёк не хотел портить отношения с Сиху больше, чем уже испортил.

— ...Ага.

— Значит, ты говоришь о встрече, которую получил, отдав мой номер — номер, который никто, кроме членов моей семьи, не знает?

...Подожди, это было настолько важно?

Джехёк почувствовал, будто его ударили по голове.

Даже в своём пьяном тумане он осознал, что действительно совершил огромную ошибку.

Он не думал об этом, когда отдавал номер. Он не представлял, что это было нечто настолько важное.

И всё же, даже в этой катастрофической ситуации, его на миг пронзило мимолётное чувство радости. Ему не было места в этот момент, но всё же — казалось, это было доказательством того, что он точно был самым близким другом Сиху.

— Люди на моём факультете, даже мои профессора, знают мой «другой» номер. Единственный человек в нашем университете, у кого есть мой личный номер, — это ты. Я никогда не говорил тебе этого, потому что не думал, что нужно. Я доверял тебе, что ты не сделаешь ничего подобного. Но...

«Но». Мимолётная радость рассыпалась в прах.

Голос Сиху был настолько сухим, что казался почти бесчувственным.

Джехёк мог догадаться, что будет дальше — невысказанные слова повисли в воздухе.

Он нарушил доверие Сиху.

Ему нечего было сказать.

Если бы он попытался оправдаться, это выглядело бы просто жалко.

Неважно, какова была ситуация тогда — он сделал неправильный выбор в тот момент, потому что не хотел связываться с лишними хлопотами.

Будь он на месте Сиху, ему бы это тоже не понравилось. Если бы кто-то узнал его номер через Сиху, он бы разозлился. А Сиху, который ненавидел впутываться в чужие дела, возненавидел бы это ещё больше.

Джехёк всегда предполагал, что отстранённость Сиху от других была вызвана какой-то старой раной, похожей на его собственную.

И всё же, даже зная это, он проигнорировал это ради собственного удобства.

— Сиху-я, я—

Как раз когда Джехёк собрался извиниться дрожащим голосом, его окликнул Йон, вышедший его искать.

— Сонбэ, почему вы не идёте? Вы в порядке?

Вздрагнув от неожиданности, Джехёк резко обернулся и выпустил телефон из рук. Его руки так сильно дрожали, что, должно быть, он потерял контроль.

С громким треском телефон упал на асфальт, ударившись углом, и разлетелся вдребезги от удара.

<http://bllate.org/book/13227/1741683>